

Хотя другие люди не видели, как Тань Цзяо пришел, Е Мо ясно увидел его приход. Он проскользнул с улицы. Это боевое искусство было похоже на технику контроля ветра Е Мо, но в данном случае для контроля воздуха использовался низший уровень.

Е Мо фыркнул. Сначала он хотел спросить, где живет этот старый пердун, но теперь тот сам пришел сюда.

До того, как Е Мо смог что-то сказать, внезапно в помещение вошел еще один мужчина. Он был в серых одеяниях и выглядел лет на пятьдесят.

Мужчина в сером остановил Тань Цзяо: «Старейшина Тань, это инцидент между сектой Хи Лю и Е Мо. Не надо вредить его семье. Я знаю, что Гон Зизай был твоим другом, но если ты хочешь отомстить, то должен победить Е Мо. С остальными это никак не связано».

«Брат Цинфен, ты тоже собираешься меня останавливать?», Тань Цзяо нахмурился.

Мужчина в сером вздохнул: «Я не останавливаю тебя. Это для твоей же пользы. Е Мо только двадцать лет, а он смог убить семь человек из Хи Лю, включая Гон Зизая. Говорят, нельзя недооценивать бедность молодости. Откуда ты знаешь, что потом он не смог достичь великого небесного уровня? К тому же он инструктор Падающего Снега. Грубо говоря, мы по одну сторону баррикад. Почему ты решил поступить так жестоко? Сейчас в семье Е и так проблемы. Нам же не составит труда помочь семье Е. Думаю, если бы Е Мо знал, то тоже бы принял это. Даже если мы не можем помочь, мы не должны убивать его сестру и брата вместе с остальными».

Тань Цзяо фыркнул: «Все очень плохо, у него больше нет шансов, потому что я собираюсь убить его сейчас же».

Мужчина в сером только что осознал, что Тань Цзяо смотрит на Е Мо взглядом, полным убийственного намерения. Он тут же понял, что человек перед ним – Е Мо. Е Мо вернулся.

«Ты Е Мо?», спросил мужчина в сером с удивлением. Е Мо был довольно знаменит, и он впервые видел этого молодого человека.

Е Мо улыбнулся: «Я в самом деле Е Мо».

В глазах мужчины в сером появилась жалость. Он понял, что не может даже рассмотреть, насколько силен Е Мо, а тот был спокоен и уверен в себе. Если бы Тань Цзяо не достиг великого небесного уровня, он мог бы остановить его, но теперь они уже были не на равных. Как он мог остановить его?

«Ты убил людей из секты Хи Лю. Я не могу помочь тебе, но попробую уговорить старейшину Таня отпустить твоих брата и сестру. Ох...», Луо Цинфен подумал, зачем ты вернулся? Если бы ты не вернулся, я мог бы еще что-то сказать и обвинит обстоятельства, но раз уж ты здесь, я не смогу ничего сделать.

Е Мо улыбнулся Лянь Цинфену: «Несмотря ни на что, я должен поблагодарить цянъ бея за добрые намерения. Но этот старик...».

Е Мо указал на Тань Цзяо и начал ругаться: «Старик, я тебе ничего не сделал. Какое у тебя есть право трогать моих сестру и брата? Только потому что ты сильнее остальных? Ты

бесстыден».

«Все кончено», Хань Цайсинь вздохнул. Молодые люди правда не знают, когда отступить. Раз старейшина Фен пришел поговорить с тобой, если разговаривать мягко, то может и старейшина Тань и отпустит тебя. Но «старик» и «бесстыден», когда эти слова вырвались наружу, Хань Цайсинь тут же понял, что все кончено.

Лянь Цинфен открыл рот и хотел сказать что-то, но не смог. Он наконец-то стал свидетелем высокомерия Е Мо, о котором говорил Тань Цзяо. Он в самом деле показал пальцем на мастера великого небесного уровня и назвал его стариком. Даже если хочешь умереть, не стоит делать это таким образом. Даже если бы президент пришел, Тань Цзяо все же убил бы Е Мо.

«Маленький ублюдок, ты покойник...». Лицо Тань Цзяо было зеленым. Он, не раздумывая, замахнулся на Е Мо.

Он точно был в нескольких метрах от Е Мо, но когда он поднял руку, она тут же оказалась перед Е Мо. Даже если бы Лянь Цинфен захотел бы остановить его, то не смог бы. А Е Мо продолжал ругаться. Тань Цзяо не мог сдерживаться. У молодых людей слишком взрывной характер. Разумным было бы проучить его.

Бум. Е Мо даже не пошевелился и поднял руку практически одновременно с Тань Цзяо. Он даже сделал шаг вперед. Кулак и ладонь схлестнулись, и раздался звук разрыва.

Бум, бум, бум.

Тань Цзяо отошел на несколько метров и наконец-то остановился у двери. Затем он посмотрел на свою горящую ладонь так, словно она собиралась оторваться, а затем в удивлении перевел взгляд на Е Мо. С его силой великого небесного уровня, Е Мо смог заблокировать удар его ладони. Е Мо тоже был на великом небесном уровне? Что, если Е Мо уже достиг великого небесного уровня, а он обидел его? Сердце Тань Цзяо задрожало. Он даже почувствовал невероятный ужас.

Но вскоре он успокоился. Он не был полностью готов к этому удару и даже не нанес его до конца. Допустимо, что с его рукой могло такое случиться. Но все же это шокировало. Было видно, что сила Е Мо была не ниже силы Цинфена, а может даже и сильнее его. Он правда не мог поверить, что Е Мо уже достиг великого небесного уровня.

Не только Тань Цзяо был шокирован, но и Лянь Цинфен широко открыл рот в неверии. Тань Цзяо был на великом небесном уровне, а Е Мо заставил его отступить. Как такое возможно? Он точно не мог поверить в то, что Е Мо достиг великого небесного уровня в таком возрасте.

Хотя Хань Цайсинь был слаб, он все же мог сказать, чья рука оказалась сильнее в этом столкновении. Он тут же обрадовался. Е Мо превзошел все его ожидания.

Е Мо тоже был в шоке. Он не думал, что его чи была гораздо сильнее, чем у Тань Цзяо. Хотя она была ненамного сильнее, во время удара не было видно никакой разницы. Только что Тань Цзяо обрушился на него с ударом, используя свое расположение как преимущество. Хотя он не был слишком уверен в уровне силы Тань Цзяо, но после удара понял, что тот достиг великого небесного уровня. Он не ожидал, что этот старик смог совершить прорыв на великий небесный уровень.

Но Е Мо это не заботило. Хотя Тань Цзяо был на великом небесном уровне, его внутренняя ци была слабее его культиваторской эссенции. Если он укрепит свое положение, внутренняя ци

Тань Цзяо станет для него ничто. К тому же, в его нынешней ситуации было просто убить Тань Цзяо.

В этом и была разница между настоящими культиваторами духа и мастерами боевых искусств. Потом и последние понимают эту разницу.

«Не думал, что ты уже в половине шага от великого небесного уровня. Я недооценил тебя. Но даже так, ты ничего не сможешь мне сделать», сказал Тань Цзяо, проводя рукой по поясу. В его руках появился кнут метр длиной.

Е Мо уже видел мастеров, владеющих кнутом, но такой короткий кнут он видел впервые.

Е Мо фыркнул и посмотрел на Тань Цзяо: «В моих глазах, убить тебя так же просто, как и убить цыпленка. Почему ты такого высокого мнения о себе?».

Е Мо тоже покачал головой. На Земле люди думают, что они хороши только потому, что достигли великого небесного уровня. Если бы это было в культиваторском мире, даже простая магия могла бы убить таких мастеров.

Наблюдать за небом из колодца, вот что было идеальным описанием мастеров великого небесного уровня на земле.

«Е Мо, ты правда мастер, находящийся в половине шага от великого небесного уровня?», дрожа, спросил Хань Цайсинь. В его сердце, Е Мо был гораздо важнее Тань Цзяо. Если Е Мо может культивировать до такой степени, чтобы противостоять целой скрытой секте, тогда ему не нужно относиться с уважением к людям из этих сек. Он не верил, что Е Мо принадлежал скрытой секте или же был учеником одного из мастеров этих сект.

Хотя Тань Цзяо и Лянь Цинфен были все же относительно вежливы с ним, он знал, что в их сердцах, скрытые секты были так же важны. Если правительство соберется уничтожить скрытые секты, они могут и предать страну. Лянь Цинфен был лучше. Он смотрел на вещи более широким взглядом и ценил преимущества от страны больше скрытых сект. Но Тань Цзяо был другим. В его глазах и государство, и скрытые секты были одинаково равны. Иногда, когда он решал дела, он предпочитал методы общества легальным способом.

Лянь Цинфен тоже смотрел на Е Мо в восхищении. Если Е Мо правда был в полушаге от великого небесного уровня, тогда он правда счастлив. Он отличался от Тань Цзяо. В его сердце, страна была куда важнее скрытых сек.

«Пффф, так что с того, даже если ты на великом небесном уровне? Пока я держу тебя здесь, Хи Лю все еще может уничтожить твою семью», фыркнул Тань Цзяо. Очевидно он был несчастлив, что проиграл первое столкновение.

Лянь Цинфен внезапно вмешался: «Старейшина Тань, Е Мо сейчас на одном уровне с нами. Мы не можем позволить людям из Хи Лю тронуть его семью».

Тань Цзяо чувствовал себя некомфортно, но Е Мо перебил его: «Секта Хи Лю? Я только что убил четверых земного уровня. После того, как дела в Пекине будут закончены, секта Хи Лю пропадет из истории. Даже слов Хи Лю больше не будет».

«Ты снова убил людей Хи Лю?», глаза Тань Цзяо наполнились яростью, он сделал несколько шагов, собираясь напасть снова.

«Старейшина Тань, соберись. Даже если ты собираешься драться, то не здесь. Это привлечет много внимания и подорвет хорошее мнение о скрытых сектах», Лянь Цинфен быстро остановил гнев Тань Цзяо. От его сердца исходили волны. Что, если Е Мо сказал правду, он с легкостью убил четверых бойцов земного уровня, а значит, он не мог сравниться с Е Мо. Если бы Е Мо был в полушаге от великого земного уровня, ему было бы тяжело сделать это. Тогда возможно, что Е Мо тоже достиг великого небесного уровня.

Двое мастеров великого небесного уровня дерутся в шумном городе, насколько ужасным это будет?

«Хорошо, у тебя есть яйца. Приходи на гору Туо. Я буду ждать тебя там», сказал Тань Цзяо и ушел. Он быстро исчез из особняка семьи Е. Он знал, что драка в поместье семьи Е привлечет слишком много внимания.

Е Мо фыркнул. Он знал, где находится гора Туо. Это скалистое место в тридцати километрах от Пекина. Повсюду находились захоронения, поэтому это место редко посещали люди. Он достал пилюлю лотоса жизни и дал ее Е Лин: «Е Лин, накорми этим Цифена. Я скоро вернусь».

Затем Е Мо сделал несколько шагов и покинул особняк семьи Е. Е Лин пришла в себя и быстро крикнула: «Брат, будь осторожен».

Лянь Цинфен увидел, что Тань Цзяо и Е Мо ушли. Он, не раздумывая, последовал за ними. Е Мо был так молод и имел такую силу. Он не мог позволить, чтобы с Е Мо что-то случилось.

В глазах Хань Цайсиня промелькнула вспышка удавления и радости. Он тут же сказал: «Чжан Цзуй, ты поведешь. Поехали».

Когда Е Бейрон пришел в себя, в комнате не осталось никого, кроме него и Е Лин.